

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-48-54

СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙЦЕВ О ГОСУДАРСТВЕ

Виноградов А. И., Копылов И. В.

Мурманский арктический государственный университет

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью статьи является экспликация сущности учения о государстве, сложившегося в трудах представителей евразийского направления русской философии. Для достижения этой цели был предпринят анализ взглядов ряда мыслителей, достаточно ярко выразивших понимание государства в рассматриваемом направлении: Н. Н. Алексеева, П. Н. Савицкого, М. В. Шахматова.

Процедура и методы исследования. На основе анализа выявлено особое значение категорий «правды» и «справедливости» в учении о государстве классического евразийства. Показано, что главную роль в проекте государственного строительства в рамках евразийства имеют духовно-нравственные аспекты.

Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ показал, что сущность государства для евразийцев заключалась в совмещении государственно-правовой сферы и сферы этико-религиозной жизни человека. В заключении сделан вывод об актуальности этих идей в современную эпоху.

Теоретическая и / или практическая значимость исследования заключается в конкретизации сущности учения евразийцев о государстве.

Ключевые слова: евразийское государство, евразийство, консерватизм, историософия, идеократия, демотия

THE EURASIAN DOCTRINE OF THE STATE

A. Vinogradov, I. Kopylov

Murmansk Arctic State University

15 Capitana Egorova ul., Murmansk 183038, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of the article is to reveal the meaning of the doctrine of the state formed in the writings of the representatives of the Eurasian school of Russian philosophy. To achieve this goal, the authors examined the works by N. N. Alekseev, P. N. Savitskiy, M. V. Shakhmatov who expressed their views on the problem under consideration.

Methodology and Approach. The study revealed special significance of such categories as “truth” and “justice” in classical Eurasian doctrine of the state and the role of spiritual and moral aspects as foundations of the Eurasian state design.

Results. The analysis showed that the essence of the state for Eurasians was in the combination of the state-legal and ethical-religious spheres. It was concluded that these ideas are still relevant in modern era.

© Виноградов А. И., Копылов И. В., 2020.

Theoretical and / or Practical Value. This study specifies the essential features of the Eurasian doctrine of the state.

Keywords: Eurasian State, Eurasianism, Conservatism, Historiosophy, Ideocracy, Demotia

ВВЕДЕНИЕ

Со времён Платона одна из важных задач философии состояла в выяснении сущности государства, экспликации его наиболее значимых характеристик, а также построении на основе этих представлений такой модели государства, которая могла бы обеспечить нормальную жизнедеятельность своих граждан. Не осталась в стороне от решения этой задачи и отечественная философия. В переломный момент российской истории, в 20-е годы XX века, когда происходили коренные социальные преобразования, группа мыслителей, называвшаяся евразийцами, пыталась осмыслить совершавшиеся изменения и найти пути трансформации новой российской власти на основе народных идеалов. Их усилиями удалось создать довольно оригинальную концепцию государства, которая, с одной стороны, содержала значительный элемент утопичности, желаемое часто выдавала за действительное, но с другой стороны, эта концепция выразила стремление русского самосознания к освобождению от западноевропейского влияния, реализовала импульс к созданию государственного проекта на основе собственной национальной сути. Во многом благодаря этим особенностям «проблемы государства, поставленные евразийцами, актуально звучат в нынешнюю эпоху» [8, с. 427].

БАЗОВЫЕ УСТАНОВКИ УЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙЦЕВ О ГОСУДАРСТВЕ

Философия государства в классическом евразийстве ориентирована в своих самых общих чертах на экспликацию метафизических основ и аксиологической природы общественного и политического устройства. Она далеко выходит за рамки «приземлённых» рассуждений о наиболее совершенной форме правления или ор-

ганизации государственного механизма. Евразийцы стремились обнаружить подлинно духовную природу государства как формы организации общества, отражающую самобытный характер его культурно-исторического развития. Как справедливо отмечает В. Ю. Быстряков, они рассматривали государство через призму религиозных представлений [4, с. 307]. В этом отношении государство, как и всякая иная сфера жизни народов, населяющих пространство евразийского континента, представляло собой проекцию трансцендентной реальности, приближение к которой позволяло говорить о мере совершенства общественного устройства. Для конкретизации данной меры евразийская философия использовала ряд ключевых понятий, среди которых наиболее важными представляются категории «правды» и «справедливости».

По мнению евразийцев, человечество уже разочаровалось в идеале правового государства. Оно ищет другие государственные формы, которые смогли бы разрешить кризис современного правосознания [6, с. 344]. Положительный аспект государственнической философии евразийцев состоял в утверждении идеала «государства мира», как воплощения принципов общественной солидарности, и идеала «государства правды», как воплощения духовной природы политического строя. Евразийская философия государства в своей основе была противоположностью идеи внутреннего антагонизма, лежащего в основе концепции государства, согласно марксистской философии.

Можно сказать, что сущность евразийской философии государства состояла в поиске наиболее оптимальной модели государственного устройства, которая бы служила наиболее продуктивному раскрытию творческого и социального потенциа-

ла индивидуума и коллектива. Ориентация государства на социальный и политический мир стала характерной чертой концепции государства как «союза правды». Согласно М. В. Шахматову, сущность такого государства «в отличие от западноевропейского естественного права, основанного на прирождённых правах человека и ведущего к неустанной борьбе, составляет изначально данная Богом в Святом Писании истина христианской любви князя с народом и своими дружинниками» [7, с. 149].

В основе государственной политики у евразийцев лежал императив о духовном и религиозном преображении общества. Сама категория «правды», используемая евразийцами для характеристики своего политического идеала, перекликалась, с одной стороны, с идеями народной правды, с другой – с отказом от построения властной вертикали на началах государственного насилия и подавления. Начало вечности, которому должно быть подчинено государство, по мысли М. В. Шахматова, существует независимо от каких-либо предпочтений и субъективных вкусов [11, с. 296]. В таком государстве проявляются «красота религиозного пафоса, неустанный труд государственного строительства, культ сильной и яркой личности, умножение накопленных предками богатств и мистика мученического подвига ради высшего идеала» [12, с. 78].

«Государство правды» должно стать следующим этапом развития системы политического управления, пришедшим на смену монархическому строю. В противоположность волюнтарной политике монарха в сакрализованном «государстве правды» управление будет осуществляться в интересах всего народа. В качестве образца подобного государства евразийцы видели византийскую империю. Подчёркнуто сакральный характер государственной власти в ней выражал приверженность правителя и его подданных высшим смыслам божественной правды. Отдавая должное русской традиции престолонаследия, теоретики евразийства указывали на вы-

сокое значение принципа отбора лучшего из династии, кому и передавался трон (в противоположность простому наследованию первым из сыновей) [11, с. 296].

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сопряжение в евразийском учении мощнейшего импульса отказа от европоцентрического прочтения мировой и национальной истории с последовательной экспликацией духовно-нравственных основ российского государства не могло не породить необходимости оригинального прочтения важнейших этапов исторического развития России с мировоззренческих позиций евразийской философии. Базовые задачи евразийской философии и её этатистского проекта не могли быть решены без переосмысления исторического пути русского государства и основных геософских факторов формирования его уникальной духовной культуры. Наряду с этим необходимо отметить и другую важнейшую философско-историческую задачу, стоявшую перед теоретиками евразийства – необходимость осмысления причин и итогов русской революции, породившей уникальное во всех смыслах советское государство.

Евразийцы считали, что последовательное развитие имперской государственности в России сопровождалось всё увеличивающимся отрывом правящей элиты от подчинённого ей народа, ускорившимся в послепетровский период. Революционные события в России были спровоцированы стремлением преодолеть этот отрыв. Но переход к подлинному «государству правды» должен быть постепенным, без резких переворотов и кровопролития. Русское месторазвитие вообще не предполагало, по мнению евразийцев, лёгкой и обеспеченной жизни народам, его населявшим. Отсюда лишь сочетание упорного труда и терпения могло привести к благополучию и процветанию государству и обществу. Результатом этого напряжённого процесса станет формирование нового типа

государственности – евразийской цивилизации, призванной решать общемировые проблемы. Строительство «государства правды» должно было, по замыслу евразийцев, происходить не только на основе самобытной культурной и ценностной самоидентификации, но и на прочной юридической основе социального и государственного устройства.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Оставаясь в русле характерного для своей доктрины этатизма, евразийцы не уравнивали свои представления о государстве с произволом властных структур и не сводили вопросы политического управления к функционированию аппарата легитимного насилия. Государственная власть у евразийцев была жёстко связана санкциями правового регулирования. Правовое устройство общественной жизни имело в своей основе задачу реализации религиозной истины и наполнения его нравственным содержанием. Религиозное наполнение всех сфер общественной жизни представлялось евразийцам мощным стимулом преобразования социальных институтов и, в конечном счёте, способствовало духовному преобращению всего народа.

В деле решения духовно-нравственных задач евразийцы выделяли ряд условий, среди которых можно отметить абсолютную верность народа идеалам «государства правды», а также приверженность руководителя государства традиционному мировоззрению, определяющему его политическую линию. Последовательная смена руководства, по мысли евразийцев, не должна приводить к изменениям в генеральном направлении развития государства, чтобы, «несмотря на смену лиц, оставался бессмертным один схематический тип личности, с одинаковым «лицом», то же духовный «образ», «лик», чтобы в душах всех правителей живо было то же «внутри-душевное учреждение» [9, с. 32].

Одним из наиболее актуальных в государственнической концепции евразийства

является вопрос о соотношении понятий правды и справедливости. Последняя является у евразийцев частным случаем воплощения правды. Достижения общественной справедливости у евразийцев невозможно без предоставления каждому отдельному человеку известной меры свободы, из чего проистекала евразийская доктрина прав человека и общественных союзов, органично связанная с комплексом корреспондирующих этим правам юридических обязанностей. Свободы человека у евразийцев носят не отрицательный (*свобода от...*), а положительный характер – свобода всегда осуществляется во имя идеалов правды и справедливости. Новацией евразийской доктрины прав человека является утверждение ими первенства права личности на духовное развитие, поскольку «отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным» [2, с. 317].

ПОИСК САМОБЫТНЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Итак, философия государства у евразийцев основана на примате организационной идеи, пронизывающей все уровни социального и политического устройства общества. Государственнический проект евразийцев построен на платоническом господстве идеи как центре, стягивающем к себе всю периферию социального бытия. Через сознание основного политического субъекта – человека – организационная идея формирует весь комплекс правовых, экономических и политических отношений в государстве, так как «историческая личность создаётся в обстановке и при посредстве исторической идеи» [10, с. 9].

Продолжением этатистской линии евразийской философии стало представление об активной регулирующей роли государства в общественной жизни, препятствующей, в частности, давлению частного капитала на процесс принятия собственных решений. Императивом гражданско-го долга в новом евразийском государстве

должна стать идея самопожертвования во имя общего блага, образ которого будет культивироваться самим государством. Признавая необходимость воспитания всего народа в целом, евразийцы исходили в своих рассуждениях из идеи положительного (ведущего) отбора политической элиты будущего государства. Поскольку всестороннее воспитание народа представлялось делом чрезвычайно сложным, точечное применение наиболее эффективных инструментов направленной селекции правящего класса представлялось евразийцам максимально реальной и осуществимой задачей.

Противоположностью западной традиции демократического управления в государственной доктрине евразийцев стала концепция политической демотии, ставшей альтернативой широкому спектру политических форм управления от олигархии до аристократии. Естественно, евразийцы исходили в своих рассуждениях из идеи неприменимости западных стандартов демократии к самобытной культуре народов *России-Евразии*. Демократия трактовалась ими как торжество политического индивидуализма, отрицающего какие-либо сверхиндивидуальные идеи. Западное общество, по мнению евразийцев, испытывает острый дефицит универсальных идей, что подтверждается востребованностью идеологии коммунизма и национализма в рядах европейских интеллектуалов. Поэтому они делали вывод о том, что демократический индивидуализм бесплоден не только на российской, но и на европейской почве.

Актуальной для государственно-правового проектирования евразийства была и проблема обеспечения прав и творческой свободы индивида. Социальный идеал евразийского государства содержал в себе безусловное уважение к достоинству человека, а следовательно, и к человеческим правам и свободам. Отсюда идеократическая концепция неизбежно выводила новую доктрину гарантийного государства, обладающего широким набором контрольных функций по реализации

правовой свободы индивида. Гарантийное государство евразийцы противопоставляли его антиподам, условно выделяемым ими – релятивистическим и доктринальным государствам. Отличительной чертой первых евразийцы называли отсутствие какой-либо идеологии, сколько-нибудь положительной идеи. Во-вторых, наоборот, присутствовала тоталитарная идеология, что стало очень характерно для государственного развития нашей страны в 30-е годы. Гарантийное государство, по мысли Н. Н. Алексеева, было способно сочетать в себе некую общую идею без грубого насилия и подавления свободы личности. Важно отметить, что это была не идеология в полном смысле этого слова. Евразийству вообще были чужды попытки насильственного навязывания общего мировоззрения всем людям. Государство должно было воплощать собой исходящее снизу общественное мнение целой эпохи, а не насаждать идеологические штампы сверху. Принятие мировоззрения есть дело глубоко личное, тесно связанное с личным духовным и интеллектуальным ростом человека. Поэтому гарантийное государство строится на принципе внешней правды, менее приватной, основанной на общественном признании [1, с. 19].

Государство выступает инструментом достижения полноты соборного бытия, кульминация которого возможна лишь в границах церковного сознания. Для общественного и государственного бытия необходимо консолидированное усилие каждого гражданина по раскрытию истины. Государство, таким образом, можно представить как своеобразную иерархию уровней личностного существования, где вершиной выступает полнота соборного церковного бытия, а нишевым уровнем является отдельная человеческая индивидуальность. Между этими двумя крайними точками располагаются промежуточные уровни симфонических личностей, каждый из которых имеет собственное целевое предназначение в рамках широкого контекста социального преобразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что государственно-философская концепция евразийства была направлена в первую очередь на преодоление цивилизационного PROVIDENCIALIZMA евразийских народностей, самоощущение второсортности перед лицом романо-германской цивилизации. Признание собственной самодостаточности и культурной самобытности позволило бы евразийским этносам составить чаемое континентальное единство, став образцом для остальных народов в разных концах света.

Культурная самобытность и своеобразие должны поддерживаться на государственном уровне как визитная карточка народов России-Евразии, распространяя свое действие на все сферы общественной жизни. Только мощное культурное самознание народа, выраженное в моде на свои собственные формы стиля, позволит противостоять цивилизационной экспансии романо-германского мира, в перспективе – выиграть битву за вкусы и пристрастия мо-

лодых поколений, как внутри России, так и за её пределами. В представлениях евразийцев о государстве ярко проявилась тенденция отечественной религиозной философии, которая в первой половине XX века «пыталась найти такие методологические позиции, такие принципиальные основы, которые стали бы фундаментом для философских систем, органично сочетающихся с православной мистической традицией, с теистическим мировоззрением христианства» [3, с. 56]. Евразийцы стремились преодолеть сепаратное существование государственно-правовой сферы и сферы этико-религиозной жизни человека. Этот посыл сохраняет актуальность и в наше время, поскольку «российская правовая культура по-прежнему нуждается во внутренней правде, нравственном законе, справедливости, совести, в милосердии и сострадании» [5, с. 100], именно в тех качествах, которые и выражали сущность учения евразийцев о государстве.

Статья поступила в редакцию 30.12.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. Н. О гарантийном государстве // Евразийская хроника. Берлин, 1937. Вып. 12. С. 17–33.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
3. Бондарева Я. В., Семаева И. И., Моисейкина Т. А. Онтологические искания в русской религиозной философии XIX – первой половины XX веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. №4. С. 49–58.
4. Быстряков В. Ю. Правовое государство и «государство правды» в работах М. В. Шахматова // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 304–308.
5. Виноградов А. И., Яшин А. Н. Идея правосудия в философии славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. №3. С. 95–104.
6. Дербин Е. Н. Концепция верховной власти Древней Руси М. В. Шахматова // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. Выпуск 7. С. 334–346.
7. Дербин Е. Н. Евразийство и М. В. Шахматов (к вопросу о разграничении точек зрения) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 28 (6). С. 146–152.
8. Лебедев С. Н., Замараева Е. И. Проблемы государства в учении евразийцев // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. №2. С. 426–437.
9. Савицкий П. Н. Месторазвитие русской промышленности. Берлин: Изд-во евразийцев, 1932. 163 с.
10. Савицкий П. Н. Подданство идеи // Евразийский временник. Берлин, 1923. Кн. 3. С. 9–17.
11. Шахматов М. В. Государство правды: Опыт по истории государственных идеалов России // Евразийский временник. Берлин, 1925. Кн. 4. С. 268–304.
12. Шахматов М. В. Подвиг власти: опыт по истории древнерусских политических идей // Евразийский временник. Берлин, 1923. Кн. 3. С. 55–80.

REFERENCES

1. Alekseev N. N. [On the Guarantee State] // *Evraziiskaya khronika* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1937, Issue 12, pp. 17–33.
2. Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian People and the State]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 640 p.
3. Bondareva Ya. V., Semaeva I. I., Moiseikina T. A. [Ontological Studies in Russian Religious Philosophy of the 19th – early 20th centuries]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 4, pp. 49–58.
4. Bystryukov V. Yu. [The Rule of Law and the “State of Truth” in the Works of M. V. Shakhmatov]. In: *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. 2019. Vol. 8, no. 2 (27), pp. 304–308.
5. Vinogradov A. I., Yashin A. N. [The Idea of Justice in the Philosophy of Slavophiles]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 95–104.
6. Derbin E. N. *Kontsepsiya verkhovnoi vlasti Drevnei Rusi M. V. Shakhmatova* [On M. V. Shakhmatov’s Conception of the Supreme Power of Ancient Russia]. In: *Drevnyaya Rus’: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Russia: Time, Individuals, Ideas]. 2017, Issue 7, pp. 334–346.
7. Derbin E. N. *Evraziizstvo i M. V. Shakhmatov (k voprosu o razgranichenii toчек zreniya)* [Eurasianism and M. V. Shakhmatov (to the issue of viewpoint distinction)]. In: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Studies, Russian Academy of Sciences]. 2016, Vol. 28, issue 6, pp. 146–152.
8. Lebedev S. N., Zamaraeva E. I. [Problems of state in the Eurasian doctrine]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2016, no. 2, pp. 426–437.
9. Savitskiy P. N. *Mestorazvitie russkoi promyshlennosti* [Local Development of Russian Industry]. Berlin, *Izd-vo evraziitsev* Publ., 1932. 163 p.
10. Savitskiy P. N. *Poddanstvo idei* [Citizenship of the Idea]. In: *Evraziiskii vremennik* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1923, Book 3, pp. 9–17.
11. Shakhmatov M. V. *Gosudarstvo pravdy: Opyt po istorii gosudarstvennykh idealov Rossii* [The State of Truth: An Experience in the History of Russian State Ideals]. In: *Evraziiskii vremennik* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1925, Book 4, pp. 268–304.
12. Shakhmatov M. V. *Podvig vlasti: opyt po istorii drevnerusskikh politicheskikh idei* [The Feat of Authority: An Experience in the History of Ancient Russian Political Ideas]. In: *Evraziiskii vremennik* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1923, Book 3, pp. 55–80..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Андрей Иванович – доктор философских наук, доцент, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Копылов Илья Владимирович – аспирант кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: m51rus@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey I. Vinogradov – Doctor of Philosophy, associate professor, Head of Social-Humanities Institute, Murmansk Arctic State University;

e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Ilya V. Kopylov – postgraduate student at the Department of Philosophy, Social Science and Social Law, Murmansk Arctic State University;

e-mail: m51rus@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Виноградов А. И., Копылов И. В. Сущность учения евразийцев о государстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №1. С. 48–54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-48-54

FOR CITATION

Vinogradov A. I., Kopylov I. V. The Eurasian Doctrine of the State. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 48–54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-48-54